

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ METHODOLOGICAL TOOLS

Переживание социального исключения: разработка и апробация опросника

Семенова Г.В.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3936-2039>, e-mail: semenovagv@herzen.spb.ru**

Векилова С.А.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6552-9963>, e-mail: vekilova@mail.ru**

Рудыхина О.В.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8207-4016>, e-mail: ovrudihina@herzen.spb.ru**

Цель. Разработка и апробация методики, измеряющей объем и интенсивность переживания опыта социального исключения (эксклюзии) в межличностных отношениях в диаде и малой группе.

Контекст и актуальность. В современных высококонкурентных социальных средах межличностные взаимодействия включают значительное число практик социального исключения, или эксклюзии. Однако к настоящему времени не существует отечественной методики, которая бы измеряла индивидуальный (рефлексируемый) объем этого опыта и интенсивность его переживания.

Дизайн исследования. Исследование проведено с помощью социально-психологического опроса.

Участники. Всего в исследовании приняли участие 468 человек: на первом этапе — 116 человек (средний возраст — 23,5), на втором этапе — 352 человека (средний возраст — 21,45).

Методы (инструменты). Разработана и валидизирована опросная методика «Переживание социального исключения (ПСИ)», состоящая из трех шкал: «Переживание школьной травли (буллинга)», «Переживание отвержения в диаде», «Переживание исключения со стороны статусных фигур».

Результаты. Доказаны консистентная и ретестовая надежность, валидность методики. Выявлены и операционализированы основные виды взаимодействий, в которых человек получает опыт социального исключения, объем и интенсивность его переживания.

Основные выводы. Разработанная методика может использоваться как в исследовательских, так и в прикладных целях.

Ключевые слова: социальное исключение (эксклюзия), переживание, ситуации исключения, буллинг, отвержение, межличностные отношения, психодиагностика.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00736.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в обработке данных кандидата психологических наук, доцента Н.П. Радчикову.

Для цитаты: Семенова Г.В., Векилова С.А., Рудыхина О.В. Переживание социального исключения: разработка и апробация опросника // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 97–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130307>

Social Exclusion: Development and Testing of the Scale

Galina V. Semenova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3936-2039>, e-mail: semenovagv@herzen.spb.ru

Sevil A. Vekilova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6552-9963>, e-mail: vekilova@mail.ru

Olga V. Rudykhina

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8207-4016>, e-mail: ovrudihina@herzen.spb.ru

Objective. *The aim of the study is to develop and test a scale that would measure the volume and intensity of social exclusion experience in interpersonal relationships in a dyad and a small group.*

Background. *In modern highly competitive social environments, interpersonal interactions include a significant number of practices of social exclusion. However, to date, there is no domestic scale that would measure the individual (reflected) experience and its intensity.*

Study design. *The study was carried out using a socio-psychological survey.*

Participants. *In total, 468 people took part in the study: at the first stage — 116 people (average age 23,5), at the second stage — 352 people (average age 21,45).*

Measurements. *The survey scale “Experiencing social exclusion (ESE)” was developed and validated, consisting of three subscales: “Experiencing school bullying”, “Experiencing rejection in a dyad”, “Experiencing exclusion from status figures”.*

Results. *Consistent and retest reliability and validity of the method have been proven. The main types of interactions in which a person gets the experience of social exclusion, the volume and intensity of his experience have been determined.*

Conclusions. *The scale can be used both for research and for applied purposes.*

Keywords: *social exclusion, experience, situations of exclusion, bullying, rejection, interpersonal relationships, psychodiagnosics.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-013-00736.

Acknowledgements. The authors are grateful for the help in data processing to N.P. Radchikova, PhD in Psychology, Associate Professor.

For citation: Semenova G.V., Vekilova S.A., Rudykhina O.V. Social Exclusion: Development and Testing of the Scale. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 3, pp. 97–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130307> (In Russ.).

Введение

Социальное исключение, или социальная эксклюзия, — один из видов микроагрессивного поведения, цель которого состоит в отказе человеку от права быть членом значимых для него социальных групп (родственной, семейной, дружеской, сетевого сообщества), и/или депривация права быть включенным в диадические личностные отношения (дружеские, любовные, семейные). Это разрыв психологических (в том числе символических) связей между человеком и значимым другим (группой), который субъективно воспринимается как страдание, осознается как болезненное переживание отвергнутости, невключенности, обесценивания. Он охватывает широкий репертуар жизненных практик, которые приводят к понижению статуса субъекта и к блокировке его доступа к материально-экономическим, психологическим, личностным (в том числе репутационным) ресурсам социальной среды.

Социальное исключение операционализируется через различные виды вербальной и невербальной коммуникации и включает в себя как систему жестов, мимики, пантомимики, так и паралингвистические и экстралингвистические знаки (ухмылки, насмешки, специфические вокализации), легко считываемые адресатом. Трансляция стратегии исключения может происходить как в прямой, так и в опосредованной форме и зачастую приводит к разрыву коммуникации.

Социальное исключение находится в континууме агрессивных форм поведения, но располагается по отношению к физической агрессии в наиболее удаленной точке. Это в высокой степени символизированная форма подавленного и социализированного поведения, регулируемая не правовыми нормами, а этикой человеческих отношений. Тем не менее

эксклюзия так же, как и другие формы агрессии, вызывает боль, эквивалентную физической боли [27], физиологический стресс [20], снижает доступность разнообразных ресурсов, действует разрушительно на личность [25], изменяет жизненные траектории, являясь предиктором нисходящей социальной мобильности [23], приводит к ухудшению здоровья [32], тесно связана с травматизацией пролонгированного характера и вызывает формирование негативных базисных убеждений личности о себе и о мире [14], наносит вред благополучию в близких отношениях [9].

В отличие от прямой физической агрессии, социальная эксклюзия — медленно действующий разрушительный фактор. Поведенческие проявления исключения могут при определенных условиях трансформироваться в физическую агрессию, когда происходит так называемая эскалация социального исключения в прямую агрессию, как это наблюдается в школьном буллинге [22], однако ситуационные и личностные детерминанты этой трансформации требуют специального изучения.

Экспериментальные исследования социального исключения за рубежом связаны, в первую очередь, с именем американского психолога Киплинга Вильямса (K.D. Williams). Ему принадлежит авторство в разработке психологической теории (the temporal need threat model of ostracism), согласно одному из положений которой социальное исключение провоцирует стресс, поскольку создает условия, препятствующие удовлетворению базовых социальных потребностей человека. К. Вильямс приводит следующий перечень этих потребностей: потребность в принадлежности диадным отношениям и группе; потребность в положительной самооценке; потребность

контролировать действительность и знать, что она предсказуема; потребность в смысле существования [31].

Он также описал последовательную цепь состояний, которые испытывает человек в ответ на опыт кратковременной и долговременной (хронической) эксклюзии [30]. К. Вильямс является соавтором-разработчиком игры «Cyberball» — основной модели, на базе которой проводятся экспериментальные исследования кратковременной эксклюзии [29]. К настоящему времени базовая модель «Cyberball» с тремя игроками имеет несколько производных вариантов.

Помимо генеральной линии исследований в рамках модели депривации базовых потребностей К. Вильямса, социальное исключение изучается представителями когнитивной психологии. Здесь предметом являются перцепция, внимание, память, суждения в ответ на экспозиции изображений исключаемых [28]. Часть исследований, выполненных в парадигме К. Вильямса, направлена на изучение совладающего поведения в ответ на опыт эксклюзии [24]. Существуют разработки опросных методик, направленных на изучение социального исключения различных групп, например, людей с ограниченными физическими возможностями [21].

Характеризуя зарубежные подходы к пониманию социальной эксклюзии, следует отметить их ориентированность на эмпирические факты, в частности, на данные экспериментальных исследований, на конкретность полученных выводов и на последствия переживания человеком исключения [2]. В то же время остаются без ответа вопросы о систематизации видов исключения и о механизмах социальной эксклюзии, а также о методологии исследования данного явления в межличностных отношениях.

В отечественной психологии можно выделить несколько направлений изучения социальной эксклюзии. Коллективы ученых занимаются разработкой собственных способов исследования и адаптацией методов, применяемых за рубежом [2; 15; 18], изучением маркеров и последствий отдельных видов и форм исключения [1; 5; 7; 9; 11; 12; 17; 19]. Отмечается преобладание социологических исследований над психологическими. Доказывается, что ключевое значение для понимания механизма развертывания социального исключения и его негативного влияния на личность имеют переживание эксклюзии и такие характеристики этого переживания, как интенсивность, степень завершенности и возраст первого опыта его возникновения [4; 14].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что на современном этапе изучения проблемы социальной эксклюзии происходит накопление данных относительно этого явления, отмечается разнообразность и разнонаправленность проводимых исследований, предпринимаются попытки разработать и обосновать новые лаконичные методы для изучения социального исключения в межличностных отношениях и особенностей его переживания. Вместе с тем надежного и валидного инструмента для исследования переживания социальной эксклюзии в межличностных отношениях на российской выборке пока не существует.

Программа исследования

Выбор метода. Теоретико-методологическую основу исследования составили идеи социального исключения [29; 30] и психология переживания, которое понимается как форма деятельности в значимых жизненных ситуациях [3; 8]. Таким образом, мы исходили из того, что, во-первых, опыт социальной эксклюзии наиболее

интенсивно переживается в конкретных ситуациях взаимодействия, а во-вторых, из того, что это переживание может благополучно завершаться в случае успешного совладания или не завершаться, быть слишком интенсивным, запоминающимся, пролонгированным и травматичным.

Вопрос о выборе метода исследования социального исключения — один из самых сложных [2], так как речь идет либо об экспериментально создаваемых условиях с серьезными негативными последствиями для личности, либо о предложении актуализировать (вспомнить) и описать по жесткой схеме свой собственный опыт жертвы (объекта) эксклюзии, что также может быть весьма травматичным. Мы находились в ситуации сложного выбора между желанием получить наиболее достоверную информацию о переживании исключения и стремлением не нарушать известного правила «не навреди». История психологии не единожды демонстрировала примеры, когда исследователь отдавал предпочтение первому выбору (эксперименты С. Милгрэма, Ф. Зимбардо, Дж. Уотсона и даже С. Аша), игнорируя второй. В связи с этим было принято решение разработать опросник «Переживание социального исключения», который позволил бы изучать различные опыты исключения в межличностных отношениях и основывался бы на предварительно полученных эмпирических фактах, т.е. только на тех жизненных ситуациях, которые изначально описывали сами участники исследования.

Выборка. Выборку составили студенты очного и заочного отделений различных факультетов нескольких вузов Санкт-Петербурга, но преимущественно РГПУ им. А.И. Герцена. Объем выборки на первом этапе исследования составил 116 человек (возрастной диапазон — 18–57 лет; средний возраст — 23,5; 6,03% мужчин); на втором этапе — 352 человека

в возрастном диапазоне 17–38 лет (средний возраст — 21,45; 15,7% мужчин).

Разработка перечня вопросов. На первом этапе исследования независимой группе студентов (N=116) было предложено вспомнить и описать ситуации своей жизни, в которых они переживали социальную эксклюзию, т.е., как пояснялось в инструкции, сталкивались с игнорированием, изгнанием, с отказом и обесцениванием в межличностных отношениях. Участниками были описаны ситуации отвержения в детском саду; школьные опыты осмеяния у доски, бойкота, буллинга; ситуации семейного исключения, в которых родители используют угрозы и действия исключения как часть практики воспитания; ситуации исключения в диадных межличностных отношениях (дружеских, романтических); эксклюзии в рабочих и деловых отношениях [14]. С целью снижения негативного влияния актуализации подобного опыта на участвовавших в исследовании респондентов проводилось постопросное обсуждение как самого феномена социального исключения, так и опыта его переживания. Работа проводилась в малых группах.

На основе информации, полученной от респондентов на первом этапе, был разработан расширенный список утверждений, содержащий 31 пункт. На втором этапе данный перечень оценивала следующая группа респондентов (N=312). Для оценки своего опыта участникам предлагалась 8-балльная шкала Лайкерта. Поскольку важным вопросом исследования был вопрос о значимости индивидуального опыта переживания социального исключения, в шкале Лайкерта использовалась двойная размерность. Участник определял наличие/отсутствие опыта социального исключения (0 — нет такого опыта) и затем отвечал на вопрос о том, «насколько силь-

но он переживал, столкнувшись с ним»: 1 — совершенно не переживал из-за этого; 2 — практически не переживал; 3 — скорее не переживал; 4 — трудно сказать; 5 — скорее переживал; 6 — довольно сильно переживал; 7 — очень сильно переживал из-за этого. Используемая система оценки позволяла, таким образом, одновременно получить ответы на два исследовательских вопроса: во-первых, определить численность участников, не имеющих (не рефлексирующих) опыта социального исключения, и, во-вторых, определить степень выраженности переживания этого опыта в межличностных отношениях.

Затем был проведен частотный анализ распределения ответов по каждому пункту. Результаты позволили определить наиболее и наименее информативные вопросы. Наименее информативными считались те, которые оказывались нерелевантными жизненному опыту респондентов: ответы на них неравномерно распределялись при оценке степени переживания и в основном концентрировались в «нулевой отметке». Такие утверждения отбраковывались. Так, ответы на вопрос о социальной эксклюзии в трудовом коллективе не соответствовали указанному критерию отбора: поскольку таких опытов в студенческой выборке немного, это отразилось на ответах респондентов — отмечалось преобладание отрицания наличия подобных ситуаций в жизни испытуемых. Далее вычислялась дискриминативность вопросов (значения коэффициента дискриминативности Фергюсона [6], корреляционный анализ баллов, полученных по каждому вопросу шкалы, с суммарным баллом по шкале — процедура «Inter-Item Correlation» [16]). На основе полученных результатов индекса дискриминативности и корреляции с общим баллом по опроснику было принято решение исключить из перечня

вопросы с низкими значениями коэффициента дискриминативности и коэффициента интеркорреляции.

Далее проводились процедуры математической обработки полученных данных, которые необходимы для создания новой методики: определялась нормальность эмпирического распределения, осуществлялся факторный анализ данных (сначала эксплораторный, а затем конфирматорный), высчитывались ретестовая и консистентная надежность и конструктивная валидность опросника, в состав которого вошел конечный список из 10 вопросов.

Результаты и их обсуждение

Нормальность распределения. Анализ характера эмпирического распределения проведен с использованием показателей асимметрии и эксцесса, а также графических методов. Сравнение среднего значения (25,98) с медианой (21,00), коэффициента асимметрии (0,232) — со стандартной ошибкой коэффициента асимметрии (0,138), а также эксцесса (-0,796) — со стандартной ошибкой эксцесса (0,275) свидетельствует о том, что косвенные признаки позволяют принять гипотезу о нормальности распределения.

Применение нормально-вероятностного графика (рис. 1) и анализ гистограммы распределения (рис. 2) позволяют говорить о нормальности распределения интегрального (суммарного) показателя «Индекс переживания социального исключения в межличностных отношениях».

Однако расчетные индексы, в частности, коэффициент Колмогорова-Смирнова ($K-S d=0,7703$, $p \leq 0,05$), не подтверждают гипотезу о нормальности. Действительно, кривая распределения имеет некоторую левостороннюю асимметрию. Таким образом, рассматриваемое эмпирическое распределение можно считать близким к нормальному.

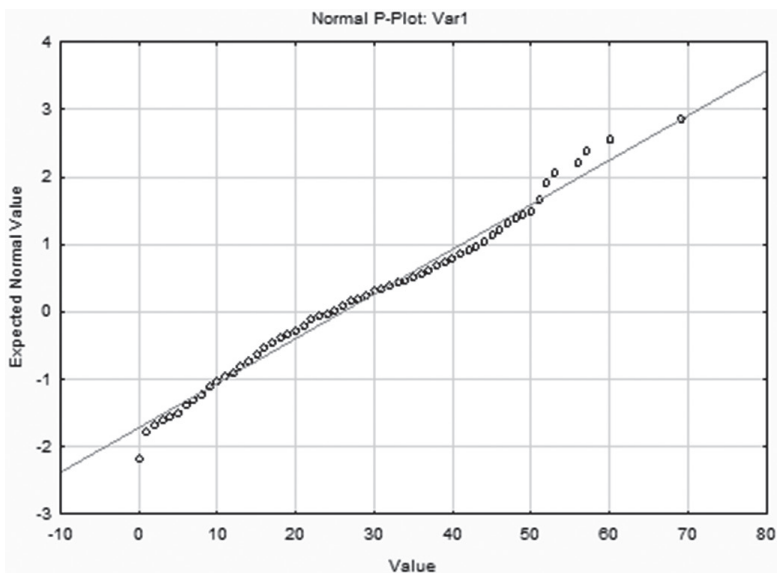

Рис. 1. Нормально-вероятностный график распределения значений суммарного показателя «Индекс переживания социального исключения в межличностных отношениях» относительно теоретической прямой

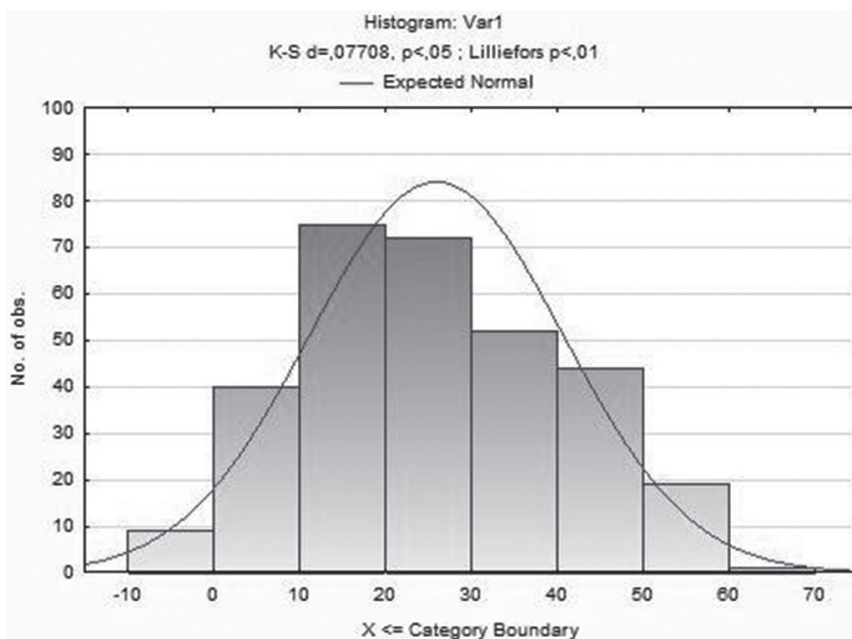

Рис. 2. Гистограмма распределения значений суммарного показателя «Индекс переживания социального исключения в межличностных отношениях»

В табл. 1 приведены данные по распределению частот ответов респондентов на каждый из 10 отобранных вопросов.

Представленные результаты позволяют говорить о том, что определенное число респондентов не имеет опыта эксклюзии в межличностных отношениях, но представители значительной части выборки имеют опыт исключения и сообщают об интенсивной ответной реакции на него. Анализ индивидуального профиля респондента поможет понять, каков объем этого опыта и какова интенсивность его переживания по каждому из видов социального исключения в межличностных отношениях.

Определение факторной структуры: результаты эксплораторного факторного анализа (ЭФА). Для определения числа факторов, которые могут быть выделены из полученного массива эмпирических данных, был использован критерий собственных значений Кайзера.

В качестве метода выделения факторов использовался метод главных компонент, в качестве метода вращения — метод варимакс с нормализацией Кайзера.

Проведенный ЭФА позволяет говорить о трехкомпонентной факторной структуре, в которую со значимыми факторными нагрузками вошли все 10 вопросов шкалы (табл. 2). Значение суммарной дисперсии по трем факторам составляет 58,91%, что является допустимым значением.

В первый фактор (25,19% общей дисперсии) со значимыми факторными нагрузками вошли вопросы № 1, 6, 7, 9, отражающие относительно ранний в онтогенезе школьный опыт исключения — опыт травли (буллинга). Вопросы фиксируют переживание исключения, связанного с тем, что в школе дразнили и обзывали, что респондент был жертвой буллинга, травли, бойкота, объектом насмешек, в том числе в результате лукизма — социального исключения из-

Таблица 1

Относительные частоты ответов и дескриптивная статистика по вопросам методики «Переживание социального исключения»

№ вопроса	нет такого опыта	совершенно не переживал из-за этого	практически не переживал	скорее не переживал	трудно сказать	скорее переживал	довольно сильно переживал	очень сильно переживал из-за этого	$X \pm \sigma$
1	0,6	0,02	0,04	0,04	0,04	0,09	0,11	0,06	1,89 ± 2,58
2	0,24	0,02	0,03	0,03	0,06	0,15	0,23	0,24	4,24 ± 2,69
3	0,77	0,05	0,03	0,02	0,04	0,04	0,03	0,03	0,90 ± 1,92
4	0,27	0,03	0,05	0,07	0,08	0,19	0,16	0,14	3,58 ± 2,62
5	0,16	0,08	0,1	0,14	0,08	0,24	0,14	0,05	3,45 ± 2,18
6	0,54	0,02	0,02	0,03	0,04	0,13	0,12	0,11	2,41 ± 2,81
7	0,31	0,04	0,06	0,05	0,05	0,18	0,17	0,13	3,35 ± 2,69
8	0,5	0,02	0,04	0,03	0,05	0,13	0,11	0,12	2,52 ± 2,82
9	0,57	0,02	0,01	0,03	0,06	0,11	0,09	0,11	2,23 ± 2,76
10	0,69	0,04	0,02	0,03	0,01	0,09	0,08	0,03	1,36 ± 2,32

Таблица 2

**Результаты факторизации ответов опросника
«Переживание социального исключения»**

№ п/п	Номер и содержание вопроса	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
1	1. В школе другие дети иногда меня дразнили и обзывали.	0,86		
2	6. Что такое буллинг, травля в школе, мне известно не понаслышке, а из собственного печального опыта.	0,83		
3	7. В школе ко мне плохо относились из-за особенностей моей внешности.	0,74		
4	9. В школе я был жертвой бойкота.	0,63		
5	2. Бывало, что человек, с которым я общался, внезапно прерывал со мной контакт без объяснения причин.		0,81	
6	4. В моей жизни случилось предательство со стороны друга (друзей).		0,69	
7	5. Иногда случается, что люди, общением с которыми я дорожу, во время нашего разговора сидят, уткнувшись в телефон.		0,69	
8	3. Я сталкивался с плохим отношением из-за того, что беден или плохо одет.			0,74
9	8. В школе бывало и такое, что сам учитель давал мне какое-то нелепое прозвище.			0,67
10	10. В моей жизни бывало такое, что кто-то из родственников относился ко мне незаслуженно плохо.			0,66
% общей дисперсии		25,19	17,06	16,66

за особенностей внешности. Этот фактор может быть назван **«Переживание школьной травли (буллинга)»**.

Во второй фактор (17,06% общей дисперсии) со значимыми факторными нагрузками вошли вопросы № 2, 4, 5, отражающие широкий диапазон опыта исключения от пренебрежения до предательства во взрослых, диадных отношениях. Это такие факты эксклюзии, как игнорирование в формах гостинга (внезапное прерывание контакта без объяснения причин) и фаббинга (использование мобильных устройств и иных гаджетов во время общения), а также предательство. Данный фактор может быть назван **«Переживание отвержения в диаде»**.

В третий фактор (16,66% общей дисперсии) со значимыми весовыми нагрузками вошли вопросы № 3, 8, 10, отражающие опыт отвержения в отношениях со статусными людьми в более широком круге социальных контактов, фактор может быть назван **«Переживание исключения со стороны статусных фигур»**.

Таким образом, есть основание говорить о структурной композиции переживания индивидуального опыта социального исключения человека, находящегося в позиции объекта (жертвы). Этот опыт складывается из трех составляющих: относительно раннего онтогенетического опыта школьной травли (в предельном случае — бул-

линг), на который накладывається опыт исключения в значимых диадных отношениях и исключение в широком социальном контексте, проводниками которого в межличностных отношениях становятся статусные люди.

Конфирматорный факторный анализ проводился для проверки соответствия эмпирической исходной факторной модели, полученной с помощью эксплораторного факторного анализа, априорной теоретической модели, рассчитанной с помощью приложения AMOS к программе SPSS. Выборку составили те же 312 человек. Первая проверка совпадения априорной трехфакторной модели с исходными данными дала неудовлетворительный результат: значения таких индексов соответствия, как критерий Хи-квадрат ($100,460$ $df=32$; $P=0,000$); GFI (0,937) RMSEA (0,083), говорят о несоответствии теоретической модели исходным эмпирическим данным. Улучшение параметров модели за счет добавления остаточных связей [10; 13] позволило значительно повысить соответствие модели исходным данным. Критерии соответствия достигли необходимых значений: критерий Хи-квадрат= $55,245$; $df=27$, $p\leq 0,01$; критерий GFI= $0,968$ превышает $0,95$; и наиболее мощный критерий правдоподобия RMSEA= $0,58$, близок к уровню $0,05$, что позволяет принять априорную теоретическую трехфакторную модель как адекватно описывающую изучаемый феномен переживания социального исключения (рис. 3).

Таким образом, было подтверждено, что факторы опросника являются достоверными, а каждый вопрос шкал опросника значимо взаимосвязан с другими вопросами этой же шкалы и составляет содержание именно этой, но не другой шкалы опросника.

Дескриптивная статистика по шкалам опросника. После того, как были получены шкалы опросника, определялась описательная статистика по каждой из них (табл. 3).

Данные, представленные в табл. 3, дают фактически новую информацию о том, каков объем переживаемого болезненного опыта, получаемого человеком в межличностных отношениях с другими людьми, а также об индивидуальной вариативности переживания в ответ на ситуации социальной эксклюзии. Можно видеть, что наиболее сильную эмоциональную реакцию вызывают опыты разрыва и даже простого невнимания (игнорирования) в дружеских отношениях, а также ситуации травли в школе, память о которых сохраняется до 10 и более лет. Наименее болезненным следует признать переживание исключения, инициаторами которого являются статусные люди (учителя, родственники) или значимые другие, взрослые, которые являются проводниками социальных стереотипов. Данные подтверждают постулат о социальной природе человека и потребности в принадлежности как базовой мотивации, депривация которой приводит к тяжелым болезненным переживаниям.

Ретестовая надежность. Для проверки ретестовой надежности опросника «Переживание социального исключения» на ограниченной по объему ($N=40$) студенческой выборке (средний возраст – 19,95 лет; 12,5% мужчин) был проведен опрос с использованием окончательной версии опросника. Временной интервал между тестом и ретестом составил 21 день (3 недели). Результаты определения ретестовой надежности представлены в табл. 4.

Консистентная надежность, вычисленная по суммарному показателю «Индекс переживания социального ис-

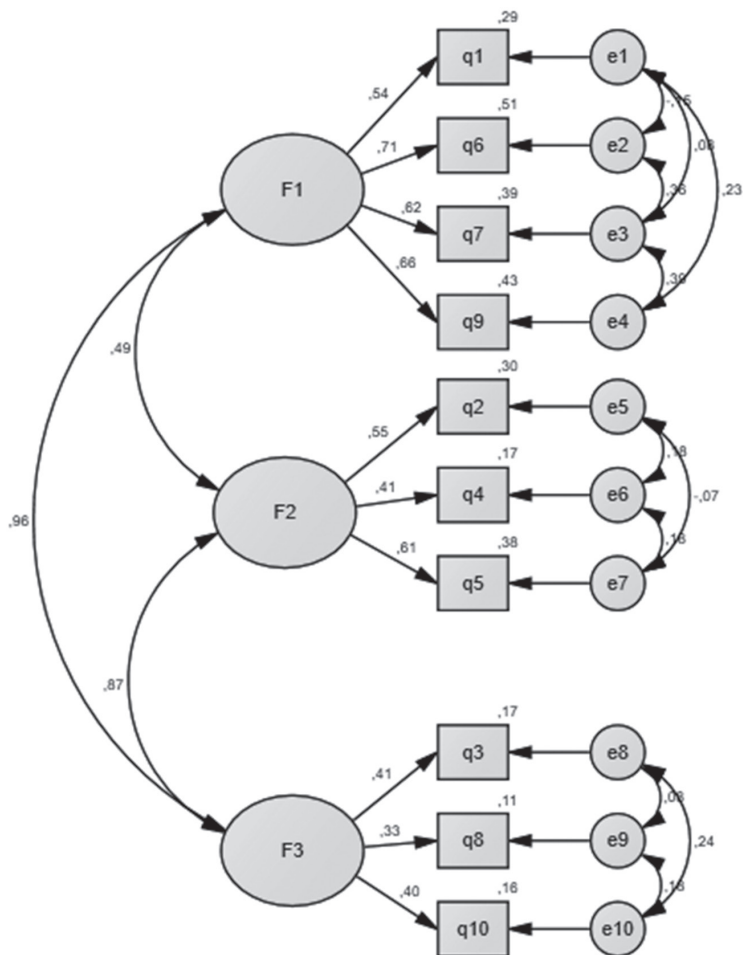

Рис. 3. Трехфакторная модель переживания социального исключения в межличностных отношениях: результаты конфирматорного факторного анализа (SPSS, приложение AMOS)

Таблица 3
Результаты дескриптивной статистики по шкалам и суммарному показателю опросника «Переживание социального исключения»

№ п/п	Шкалы опросника	$\bar{X} \pm \sigma$
1	«Переживание школьной травли (буллинга)» (4 вопроса)	9,89 ± 8,63
2	«Переживание отвержения в диаде» (3 вопроса)	11,29 ± 5,63
3	«Переживание исключения со стороны статусных фигур» (3 вопроса)	4,76 ± 5,15
4	Суммарный показатель «Индекс переживания социального исключения в межличностных отношениях» (10 вопросов)	25,98 ± 14,81

Таблица 4

Значения коэффициентов тест-ретест корреляции трех шкал опросника «Переживание социального исключения» и суммарного показателя «Индекс переживания социального исключения в межличностных отношениях»

№ п/п	Название показателя	Значения коэффициента корреляции тест-ретеста
1	Шкала 1: «Переживание школьной травли (буллинга)»	0,84
2	Шкала 2: «Переживание отвержения в диаде»	0,62
3	Шкала 3: «Переживание исключения со стороны статусных фигур»	0,73
4	Суммарный показатель «Индекс переживания социального исключения в межличностных отношениях»	0,83

ключения в межличностных отношениях» с помощью коэффициента альфа-Кронбаха, равна 0,779, что попадает в диапазон «достаточных» значений.

Конструктивная валидность опросника. Использовалось понятие «конструктивная валидность», содержание которого раскрыто в руководстве П. Клайна [6]. В качестве инструмента для определения конструктивной валидности создаваемого опросника был выбран опросник на переживание исключения из социальной системы (ПИСС) И.Ю. Суворовой [15].

Методика И.Ю. Суворовой по направленности, содержанию входящих в нее вопросов, системе оценки ответов и

по названию шкал фактически измеряет явление социальной включенности. Таким образом, доказательством валидности опросника «Переживание социального исключения» будут отрицательные корреляции со всеми четырьмя шкалами опросника И.Ю. Суворовой. Гипотеза была подтверждена результатами корреляционного анализа на выборке 312 человек (табл. 5).

Действительно, показатели трех шкал опросника «Переживание социального исключения» отрицательно коррелируют с показателями опросника И.Ю. Суворовой. Наиболее существенные связи обнаруживают два показателя шкалы: насыщенные школьные

Таблица 5

Матрица корреляций показателей трех шкал опросника «Переживание социального исключения (ПСИ)» с показателями опросника на переживание исключения из социальной системы (ПИСС) И.Ю. Суворовой

Опросник ПИСС \ Опросник ПСИ	Вовлеченность в социальную систему	Готовность принимать вызовы	Принятие социальным окружением	Общий показатель включенности
Переживание школьной травли (буллинга)	-0,19 p≤0,01	-0,21 p≤0,001	-0,27 p≤0,001	-0,23 p≤0,001
Переживание отвержения в диаде	-0,06	-0,08	-0,22 p≤0,001	-0,11 p≤0,05
Переживание исключения со стороны статусных фигур	-0,19 p≤0,01	-0,19 p≤0,001	-0,28 p≤0,001	-0,23 p≤0,001

опыты травли (буллинга), которые высоко значимо понижают переживание вовлеченности в социальную систему ($r=-0,189$; $p\leq 0,01$), готовность принимать вызовы ($r=-0,213$; $p\leq 0,001$), переживание принятия социальным окружением ($r=0,267$; $p\leq 0,001$), а также общий показатель включенности ($r=-0,228$; $p\leq 0,001$) у взрослого человека. Исключение, инициатором которого был значимый статусный человек (учитель, родственник), резко снижает ощущение принятия социальным окружением ($r=-0,283$; $p\leq 0,001$). Предательство или отказ в дружеских и любовных отношениях хотя и в меньшей степени, но также влияют на субъективное чувство принятия социальным окружением ($r=-0,283$; $p\leq 0,001$) и общий показатель социальной вовлеченности ($r=-0,112$; $p\leq 0,05$).

Полученные результаты можно считать доказательством конструктивной валидности опросника «Переживание социального исключения».

Заключение

Таким образом, опросник «Переживание социального исключения (ПСИ)» позволяет объективировать явление социальной эксклюзии и придает его переживанию количественное измерение. С помощью данной методики можно получить информацию о наличии/отсутствии индивидуального опыта социального исключения на различных выборках и, соответственно, судить о специфической «эпидемиологии» болезненного переживания исключения в разных возрастных и социальных группах, а также в различных организационных структурах.

Предлагаемая базовая версия опросника ПСИ позволяет узнать не только об индивидуальной специфичности опыта социальной эксклюзии, но и о насыщенности, интенсивности переживания

этого опыта. Знание о количественных значениях отдельных структурных компонентов переживания исключения (школьной травле (буллинге); эксклюзии в диадных межличностных отношениях; эксклюзии, источником которой являются значимые статусные люди) поможет специалисту сформулировать гипотезы о детерминации свойств личности различными видами социального опыта исключения.

Разработанный инструмент может быть использован для замеров «эксклюдирующего фона» в возрастной группе от 18 до 59 лет и позволит определить уровень психологической безопасности социальной среды.

Выводы

На основании полученных результатов можно подвести итоги и сделать следующие выводы.

1. В ходе проведенного исследования было операционализировано понятие социального исключения и уточнено понятие микроагрессии, что позволяет продолжить научную дискуссию о соотношении понятий макро– и микроагрессии.

2. На основе эмпирического исследования биографических нарративов расширены представления о проявлениях и переживании социального исключения.

3. Проведена апробация методики «Переживание социального исключения»; доказаны ее надежность и валидность.

4. С помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа определена и подтверждена структура опыта исключения.

5. Выделены следующие шкалы измерения переживания опыта социального исключения: «Переживание школьной травли (буллинга)», «Переживание отвержения в диаде», «Переживание исключения со стороны статусных фигур».

Перспективы исследования

В планах авторов — разработка «методики-трансформера» с добавочными модулями, подбираемыми под переживаемые ситуации эксклюзии в межличностных отношениях у различных социальных групп. В дальнейших исследованиях переживания социального исключения, по нашему замыслу, имеются следующие перспективы. Прежде всего, есть необходимость расширения возрастного диапазона целевых групп использования предложенной методики. В частности, планируется адаптация разработанного опросника для несовершеннолетних испытуемых, что позволит измерять более приближенный во временном континууме опыт социального исключения в подростково-молодежной среде, поскольку основные опыты эксклюзии приходятся на период обучения в школе [14]. Кроме этого, в проекте адаптация данной методики для группы пожилых людей в возрасте от 60 лет.

Большой интерес также представляет изучение опыта социального исключения в отдельных возрастно-неспецифичных социальных группах. Как представляется, особого внимания заслуживают группы

людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, их родители, безработные и некоторые другие.

Особой задачей на пути совершенствования измерительного средства является сопоставление двух позиций — человека, подвергающегося исключению, и человека, осуществляющего этот процесс.

Дальнейшее расширение возможностей соответствующего инструментария позволит не только исследовать заявленный феномен, последствия которого могут быть весьма отсроченными по времени, но и осуществлять психологическое консультирование людей с болезненным, острым или хроническим опытом эксклюзии. Действительно, разработанный опросник представляет собой экспресс-методику, которая предназначена в том числе и для индивидуальной диагностики в целях последующей психотерапевтической практики при отработке навыков совладания с конкретными прошлыми и текущими опытами социального исключения, а также в процессе оказания психологической помощи по осознанию, принятию и обеспечению более конструктивного и эффективного переживания подобных болезненных ситуаций эксклюзии.

Приложение

Опросник «Переживание социального исключения (ПСИ)» (авторы: Г.В. Семенова, С.А. Векилова)

Инструкция. Прочитайте, пожалуйста, по порядку следующие утверждения. Оцените, насколько сильно Вы переживали (страдали), оказавшись в данных ситуациях. Если опыта, описанного в утверждении, у Вас нет, поставьте «0».

- 1 — совершенно не переживал из-за этого
- 2 — практически не переживал
- 3 — скорее не переживал
- 4 — трудно сказать
- 5 — скорее переживал
- 6 — довольно сильно переживал
- 7 — очень сильно переживал из-за этого

№ п/п	Утверждение	Оценка
1.	В школе я был жертвой бойкота	
2.	В моей жизни случилось предательство со стороны друга (друзей)	
3.	В школе бывало и такое, что сам учитель давал мне какое-то нелепое прозвище	
4.	Бывало, что человек, с которым я общался, внезапно прерывал со мной контакт без объяснения причин	
5.	Иногда случается, что люди, общением с которыми я дорожу, во время нашего разговора сидят, уткнувшись в телефон	
6.	В школе ко мне плохо относились из-за особенностей моей внешности	
7.	В школе другие дети иногда меня дразнили и обзывали	
8.	В моей жизни бывало такое, что кто-то из родственников относился ко мне незаслуженно плохо	
9.	Что такое буллинг, травля в школе, мне известно не понаслышке, а из собственного печального опыта	
10.	Я сталкивался с плохим отношением из-за того, что беден или плохо одет	

Ключ к методике «Переживание социального исключения»

Шкала 1 «Переживание школьной травли (буллинга)»: вопросы 1, 6, 7, 9.

Шкала 2 «Переживание отвержения в диаде»: вопросы 2, 4, 5.

Шкала 3 «Переживание исключения со стороны статусных фигур»: вопросы 3, 8, 10.

Литература

1. Арпентьева М.Р., Тащева А.И., Гриднева С.В. Дидактогении и стрессы инноваций в высшем образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2020. № 3. С. 4130–4145.
2. Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 152–170. DOI:10.17759/psylaw.2020100114
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1984. 200 с.
4. Гусева Ю.Е., Семенова Г.В., Рудыхина О.В. Социальная эксклюзия в детском саду // Дошкольное воспитание. 2021. № 1. С. 7–14.
5. Дильмухаметова А.В. Газлайтинг как один из видов психологической манипуляции (на примере фильма «Alles Isy») // Доклады Башкирского университета. 2019. Том 4. № 5. С. 531–535.
6. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование: Перевод с английского / Под ред. Л.Ф. Бурлачука. Киев: ПАН Лтд., 1994. 288 с.
7. Конева Е.В., Солондаев В.К., Пелевина А.А. «Неуставные отношения» в учебных коллективах // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 2(40). С. 95–99.
8. Коржова Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. 203 с.
9. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А. Фаббинг как угроза благополучию близких отношений // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 61–76.

10. *Наследов А.Д.* IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
11. *Петросяц В.Р.* Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 6(108). С. 151–154.
12. *Погонцева Д.В.* Буллинг, связанный с внешним обликом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Том 8. № 1(26). С. 359–361.
13. *Полякова Ю.М., Сорокова М.Г., Гаранян Н.Г.* Факторная структура и надежность шкалы взаимной адаптации в паре (DAS) в российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 105–126. DOI:10.17759/cpp.2018260306
14. *Семенова Г.В., Векилова С.А., Терешкина И.Б., Рудыхина О.В.* К проблеме взаимосвязи опыта социальной эксклюзии с базисными убеждениями личности: психологический подход // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 197. С. 63–73. DOI:10.33910/1992-6464-2020-197-63-73
15. *Суворова И.Ю.* Разработка пробной версии опросника на переживание исключения из социальной системы // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 4. С. 132–146. DOI:10.17759/sps.2016070409
16. *Фер Р.М., Бакарак В.Р.* Психометрика: Введение / Пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова; под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 445 с.
17. *Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А.* Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 3. С. 126–138.
18. *Шульмин Н.П.* Психологические факторы переживания личностью социальной эксклюзии // Сибирский психологический журнал. 2018. № 70. С. 17–33.
19. *Янова Н.Г.* Психолого-педагогические риски буллинга в образовательной среде // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4(15). С. 189–197.
20. *Beekman J.B., Stock M.L., Marcus T.* Need to Belong, Not Rejection Sensitivity, Moderates Cortisol Response, Self-Reported Stress, and Negative Affect Following Social Exclusion // The Journal of Social Psychology. 2016. Vol. 156. Iss. 2. P. 131–138. DOI:10.1080/00224545.2015.1071767
21. *Conover K.J., Israel T., Nylund-Gibson K.* Development and Validation of the Ableist Microaggressions Scale // The Counseling Psychologist. 2017. Vol. 45. Iss. 4. P. 570–599. DOI:10.1177/0011000017715317
22. *Freeman L., Schroer J.W.* Microaggressions and Philosophy. New York: Routledge, 2020. 280 p.
23. *Jahnukainen M.* Social exclusion and dropping out of education // International Perspectives on Inclusive Education. 2001. Vol. 1. P. 1–12.
24. *Pfundmair M., Lermer E., Frey D., Aydin N.* Construal Level and Social Exclusion: Concrete Thinking Impedes Recovery from Social Exclusion // The Journal of Social Psychology. 2015. Vol. 155(4). P. 338–355. DOI:10.1080/00224545.2015.1015475
25. *Riva P., Montali L., Würth J.H., Curioni S., Williams K.D.* Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation // Journal of Social and Personal Relationships. 2017. Vol. 34(4). P. 541–564.
26. *Ruijten P., Midden C., Ham J.* Lonely and Susceptible: The Influence of Social Exclusion and Gender on Persuasion by an Artificial Agent // International Journal of Human–Computer Interaction. 2015. Vol. 31(11). P. 832–842. DOI:10.1080/10447318.2015.1067480
27. *Sleegers W.A., Proulx T., van Beest I.* The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues // Journal of Experimental Social Psychology. 2017. Vol. 69. P. 187–200. DOI:10.1016/j.jesp.2016.08.004
28. *Syrjämäki A.H., Hietanen J.K.* The effects of social exclusion on processing of social information – A cognitive psychology perspective // British Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 58. Iss. 3. P. 730–748.

29. Williams K.D., Cheung K.T., Choi W. Cyberostracism: effects of being ignored over the Internet // *Personal Social Psychology*. 2000. Vol. 79(5). P. 748–762. DOI:10.1037//0022-3514.79.5.748
30. Williams K.D. Ostracism // *Annual Review of Psychology*. 2007. Vol. 58. P. 425–452. DOI:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
31. Williams K.D. Ostracism: a temporal need-threat model // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2009. Vol. 41. P. 275–314.
32. Williamson T.J., Thomas K.S., Eisenberger N.I., Annette L., Stanton A.L. Effects of Social Exclusion on Cardiovascular and Affective Reactivity to a Socially Evaluative Stressor // *International Journal of Behavioral Medicine*. 2018. Vol. 25. P. 410–420. DOI:10.1007/s12529-018-9720-5

References

- Arpent'eva M.R., Tashcheva A.I., Gridneva S.V. Didaktogenii i stressy innovatsii v vysshem obrazovanii [Didactogenies and stresses of innovation in higher education]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2020, no. 3, pp. 4130–4145. (In Russ.).
- Boykina E.E., Chirkina R.V. Sotsial'nyi ostrakizm: sovremennoe sostoyanie problemy, metodologiya i metody issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Social ostracism: the current state of the problem, methodology and research methods]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 152–170. DOI:10.17759/psylaw.2020100114 (In Russ.).
- Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya [The psychology of experience]. Moscow: MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 1984. 200 p. (In Russ.).
- Guseva Yu.E., Semenova G.V., Rudykhina O.V. Sotsial'naya eksklyuziya v detskom sadu [Social exclusion in kindergarten]. *Doshkol'noe vospitanie = Preschool education*, 2021, no. 1, pp. 7–14. (In Russ.).
- Dil'mukhametova A.V. Gazlaiting kak odin iz vidov psikhologicheskoi manipulyatsii (na primere fil'ma «Alles Isy») [Gaslighting as a type of psychological manipulation (by the film «Alles Isy»)]. *Doklady Bashkirskogo universiteta = Reports of the Bashkir University*, 2019. Vol. 4, no. 5, pp. 531–535. (In Russ.).
- Klain P. Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov: Vvedenie v psichometricheskoe proektirovanie: Perevod s angliiskogo [Reference Guide to Test Design: An Introduction to Psychometric Design: Translated from English]. In Burlachuk L.F. (ed.). Kiev: PAN Ltd. Publ., 1994. 288 p.
- Koneva E.V., Solondaev V.K., Pelevina A.A. «Neustavnye otnosheniya» v uchebnykh kolektivakh [«Non-statutory relations» in educational groups]. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidov. Humanities Series*, 2017, no. 2(40), pp. 95–99. (In Russ.).
- Korzhova E.Yu. Vvedenie v psikhologiyu zhiznennykh situatsii [Introduction to the psychology of life situations]. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 2015. 203 p. (In Russ.).
- Kryukova T.L., Ekimchik O.A. Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkikh otnoshenii [Fabbing as a threat to the well-being of close relationships]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2019. Vol. 27, no. 3, pp. 61–76. (In Russ.).
- Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: Professional statistical data analysis]. Saint Petersburg: Piter Publ., 2013. 416 p. (In Russ.).
- Petrosyants V.R. Problema bullinga v sovremennoi obrazovatel'noi srede [The problem of bullying in the modern educational environment]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2011, no. 6(108), pp. 151–154. (In Russ.).

12. Pogontseva D.V. Bulling svyazannyi s vneshnim oblikom [Bullying related to lookizm]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: pedagogy and psychology*, 2019. Vol. 8, no. 1(26), pp. 359–361. (In Russ.).
13. Polyakova Yu.M., Sorokova M.G., Garanyan N.G. Faktornaya struktura i nadezhnost' shkaly vzaimnoi adaptatsii v pare (DAS) v rossiiskoi vyborke [Factor structure and reliability of the scale of mutual adaptation in a pair (DAS) in the Russian sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018. Vol. 26, no. 3, pp. 105–126. DOI:10.17759/cpp.2018260306 (In Russ.).
14. Semenova G.V., Vekilova S.A., Tereshkina I.B., Rudykhina O.V. K probleme vzaimosvyazi opyta sotsial'noi eksklyuzii s bazisnymi ubezhdeniyami lichnosti: psikhologicheskii podkhod [The relationship of social exclusion experience with basic personal beliefs: psychological approach]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2020, no. 197, pp. 63–73. DOI:10.33910/1992-6464-2020-197-63-73 (In Russ.).
15. Suvorova I.Yu. Razrabotka probnoi versii oprosnika na perezhivanie iskluyeniya iz sotsial'noi sistemy [Development of a trial version of the questionnaire on the experience of exclusion from the social system]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2016. Vol. 7, no. 4, pp. 132–146. DOI:10.17759/sps.2016070409 (In Russ.).
16. Fer R.M., Bakarak V.R. Psikhometrika: Vvedenie [Psychometrics: Introduction]. Baturina N.A., Eidmana E.V. (ed.). Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU Publ., 2010. 445 p.
17. Shalaginova K.S., Kulikova T.I., Zalygaeva S.A. Polovozrastnye osobennosti shkol'nikov kak prediktory riska bullinga [Gender and age characteristics of schoolchildren as predictors of bullying risk]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2019, no. 3, pp. 126–138. (In Russ.).
18. Shul'min N.P. Psikhologicheskie faktory perezhivaniya lichnost'yu sotsial'noi eksklyuzii [Psychological factors of a person's experience of social exclusion]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Psychology*, 2018, no. 70, pp. 17–33. (In Russ.).
19. Yanova N.G. Psikhologo-pedagogicheskie riski bullinga v obrazovatel'noi srede [Psychological and pedagogical risks of bullying in the educational environment]. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta = Human health, theory and methodology of physical culture and sports*, 2019, no. 4(15), pp. 189–197. (In Russ.).
20. Beekman J.B., Stock M.L., Marcus T. Need to Belong, Not Rejection Sensitivity, Moderates Cortisol Response, Self-Reported Stress, and Negative Affect Following Social Exclusion. *The Journal of Social Psychology*, 2016. Vol. 156, no. 2, pp. 131–138. DOI:10.1080/00224545.2015.1071767
21. Conover K.J., Israel T., Nylund-Gibson K. Development and Validation of the Ableist Microaggressions Scale. *The Counseling Psychologist*, 2017. Vol. 45, no. 4, pp. 570–599. DOI:10.1177/0011000017715317
22. Freeman L., Schroer J.W. *Microaggressions and Philosophy*. New York: Routledge, 2020. 280 p.
23. Jahnukainen M. Social exclusion and dropping out of education. *International Perspectives on Inclusive Education*, 2001. Vol. 1, pp. 1–12.
24. Pfundmair M., Lerner E., Frey D., Aydin N. Construal Level and Social Exclusion: Concrete Thinking Impedes Recovery from Social Exclusion. *The Journal of Social Psychology*, 2015. Vol. 155, no. 4, pp. 338–355. DOI:10.1080/00224545.2015.1015475
25. Riva P., Montali L., Wirth J.H., Curioni S., Williams K.D. Chronic social exclusion and evidence for the resignation stage: An empirical investigation. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2017. Vol. 34, no. 4, pp. 541–564.
26. Ruijten P., Midden C., Ham J. Lonely and Susceptible: The Influence of Social Exclusion and Gender on Persuasion by an Artificial Agent. *International Journal of Human–Computer Interaction*, 2015. Vol. 31, no. 11, pp. 832–842. DOI:10.1080/10447318.2015.1067480

27. Slegers W.A., Proulx T., van Beest I. The social pain of Cyberball: Decreased pupillary reactivity to exclusion cues. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2017. Vol. 69, pp. 187–200. DOI:10.1016/j.jesp.2016.08.004
28. Syrjämäki A.H., Hietanen J.K. The effects of social exclusion on processing of social information — A cognitive psychology perspective. *British Journal of Social Psychology*, 2019. Vol. 58, no. 3, pp. 730–748.
29. Williams K.D., Cheung K.T., Choi W. Cyberostracism: effects of being ignored over the Internet. *Personal Social Psychology*, 2000. Vol. 79, no. 5, pp. 748–762. DOI:10.1037//0022-3514.79.5.748
30. Williams K.D. Ostracism. *Annual Review of Psychology*, 2007. Vol. 58, pp. 425–452. DOI:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
31. Williams K.D. Ostracism: a temporal need-threat model. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2009. Vol. 41, pp. 275–314.
32. Williamson T.J., Thomas K.S., Eisenberger N.I., Annette L. Stanton A.L. Effects of Social Exclusion on Cardiovascular and Affective Reactivity to a Socially Evaluative Stressor. *International Journal of Behavioral Medicine*, 2018. Vol. 25, pp. 410–420. DOI:10.1007/s12529-018-9720-5

Информация об авторах

Семенова Галина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3936-2039>, e-mail: semenovagv@herzen.spb.ru

Векилова Севиль Афрасьябовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6552-9963>, e-mail: vekilova@mail.ru

Рудыхина Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8207-4016>, e-mail: ovrudihina@herzen.spb.ru

Information about the authors

Galina V. Semenova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3936-2039>, e-mail: semenovagv@herzen.spb.ru

Sevil A. Vekilova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6552-9963>, e-mail: vekilova@mail.ru

Olga V. Ruydykhina, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8207-4016>, e-mail: ovrudihina@herzen.spb.ru

Получена 09.03.2021

Принята в печать 22.07.2022

Received 09.03.2021

Accepted 22.07.2022